

Сценарии небесной канцелярии

ЛЬВУ КАРЛИНУ НРАВИТСЯ ПЕТЕРБУРГСКИЙ КЛИМАТ

Весь 2009 год читатели «Вечернего Петербурга» узнавали еженедельные прогнозы погоды от ректора Санкт-Петербургского гидрометеорологического университета Льва КАРЛИНА. Теперь мы позвали Льва Николаевича в гости, чтобы поговорить о тех сценариях, которые пишет для Петербурга небесная канцелярия на 2010 год.

ЗИМЫ СТАЛИ КОРОЧЕ, ВЕСНА ДЛИННЕЕ

Действительно, ректор нанес визит в редакцию налегке, в одежде не по сезону. Изменения климата последних лет всех нас разбаловали: мы уже отвыкли от тяжелых зимних вещей, как наш родной город — от снега, что и показала капитуляция в битве со снегопадом под занавес 2009-го.

— А прежние зимы какими у нас были? Вы из детства помните? Насколько изменился петербургский климат? — поинтересовались мы у Льва Николаевича как у опытного аборигена: ведь он родился еще в послевоенном Ленинграде.

— И помню, и знаю данные статистики, которые у нас собраны с конца XIX века. Мы их проанализировали и можем точно сказать: вот лето в Петербурге практически не изменилось с позапрошлого века. Как было паршивое, так и осталось. Осень также мало переменялась. Сократилась и стала теплее зима. Зима — настоящая, климатическая — начинается теперь чуть позже, чем тридцать лет назад, а это теперь 10 — 12 ноября. И заканчивается раньше — приблизительно на три недели. В моем детстве весна начиналась 10 — 12 апреля, а сейчас это случается 21 — 23 марта.

— Значит, глобальное потепление окончательно пришло на невские берега?

— Я бы не торопился с такими утверждениями, — предостерег Лев Карлин. — Всякие выверты погоды у нас здесь всегда были. Например, зимой 1928 года хлестал дождь и было плюс восемь градусов. Дождь лил и на 1 января 1901 года.

СНЕГ НУЖЕН НАМ КАК ВОЗДУХ

— Да уж! — вздохнули мы по 1928 году: лучше ливень, чем недавний снегопад.

— Климат в Петербурге всегда был неустойчивый, — просветил нас ректор. — Петербург расположен на 60-м градусе северной широты. Если по этой широте двигаться на восток, то вы увидите, что мы всего на 600 километров южнее полюса холода, где температурные величины достигают минус 60, минус 70 градусов. Но у нас климат морской, во многом определяемый воздушными массами с теплой Атлантики. 120 раз в году температура за день проходит через ноль, скачет туда-сюда. Что, кстати, очень непросто для метеочувствительных людей. Весь организм вынужден постоянно перестраиваться под эти скачки атмосферного давления и температуры.

— Выходит, лучше все-таки нормальная снежная зима с установившимися холодами?

— Ну, холод я не люблю, как уже говорил. А снег зимой обязательно нужен, иначе человек впадает в депрессию. В ноябре — декабре самые короткие дни в году, и так темно. Если к этому добавляется чернота улиц... Нет уж, когда снег лежит — лучше, сразу становится светлее.

— Лев Николаевич, а какое состояние погоды самое любимое для вас? — спросили корреспонденты «Вечёрки» ректора.

— Обожаю тепло и сырость. Когда поздняя осень, когда листьев уже нет, туман и воздух такой плотный, мокрый, что можно его руками трогать. Если в эти дни прилетаю из Москвы, где сухо, выхожу из самолета — ах, думаю, как мне нравится петербургский климат. Правда, очень нравится! Особенно конец октября, начало ноября. Зимы я не люблю, холодно. Хотя сам без пальто хожу всегда, в одном костюме, вот и к вам так пришел.

Фото Наталья ЧАЙКИ

У природы в Питере уж точно не бывает плохой погоды.

ПЕРЕЖИЛИ ПОТЕПЛЕНИЕ — ПЕРЕЖИВЕМ И ПОХОЛОДАНИЕ

Впрочем, поделился Лев Николаевич, у нас у всех есть шанс застать при нашей жизни и возвращение зим образца детства наших бабушек.

— Период потепления, на мой взгляд, был вызван не только парниковым эффектом, говорить о котором — отдельная долгая тема. Он был вызван совпадением пиков циклов солнечной активности, которые имеют периоды 11, 60, 200 лет и так далее. Два года назад все положительные пики совпали, но теперь этот максимум пройден. Посмотрим, что будет дальше. Вот говорят, что льды в Арктике стали таять. Но в последние два года количество льда в Арктике стало увеличиваться, и в Антарктиде также. По подсчетам некоторых специалистов нашей Пулковской обсерватории, холодать стало не только на Земле, но и на Марсе.

— Нам тут одна наша читательница позвонила, — поделились мы, — где-то услышала, будто у нас сейчас повторится зима 1941 года. Выходит, слухи не беспочвенны?

— Что вы, — улыбнулся Лев Николаевич, — изменения климата происходят очень постепенно. Будем здоровы и будем жить долго — тогда застанем похолодание.

Еще мы услышали от Льва Карлина: надежность численных прогнозов погоды составляет 7 дней. Если их научатся каким-то образом составлять на две недели — это уже будет невероятный прорыв.

ЕСЛИ СОЛНЦЕ СЕЛО В ТУЧУ

— А как же тогда выдаются прогнозы на месяц, на отопительный сезон?

— Это другой вопрос! По совокупности синоптических процессов в предшествующее время. Смотрите, мы точно можем сказать, что во второй половине января нас ждут сильные холода и морозы. Почему? Потому что к этому времени над Арктикой произойдет накопление огромных, тяжелых, студёных масс того самого арктического холода, который неизбежно сюда прорвется, как это происходит постоянно.

— Ага, те самые крещенские морозы? Выходит, — хмыкнули мы, — не нужно и синоптиков, чтоб предсказать то, что известно по народному календарю и народным приметам.

— Ну, уровень знаний у народа слабенький был, однако опыт, наблюдательность — с этим надо считаться, — признал Лев Николаевич. — Мы, кстати, даже календари выпускаем, в которых перечисляются местные признаки ожидаемой погоды. Вроде вот ненаучно звучит: «Если солнце село в тучу, жди, моряк, большую бучу». Но посмотрим внимательно: солнце садится на западе, а у нас в Северном полушарии преобладающий перенос воздушных масс происходит с запада. И если солнце закатывается в тучу, значит, там беспокойно, что-то назревает, что через некоторое время придет сюда. Однако если в это же время ветер подует с востока, примета не оправдается. Но по-

скольку западные ветра у нас в три раза чаще, чем восточные, то есть вероятность того, что прогноз «бучи» на 75 процентов оправдается.

ЕСЛИ БЫ НЕ РЫБАКИ, СОХРАНИЛИ Б МЫ БУЙКИ

— А что можно в целом сказать о способности российской метеорологии предсказывать погоду? — задали мы не очень комфортный вопрос нашему гостю. — Ведь сколько раз за прошедший год было — утром синоптики велют хвататься за зонтики, а ими в этот день приходится от палящего солнца прикрываться.

— В СССР была одна из самых хороших метеонаблюдательных сетей в мире. Затем наступил период больших трудностей, — признал Лев Николаевич. — Сокращение произошло на треть. Особенно сильно пострадала Арктика. Исчезли дрейфующие станции. Островных станций, которыми был утыкан весь Севморпуть, теперь вовсе нет. Орбитальной метеорологической группировки нет вообще. Но трагедии из этого делать не надо. Сейчас настолько технологии продвинулись, что многое можно осуществлять иным образом, так? В течение нескольких ближайших лет все должно перемениться, средства на это теперь появились. Локаторы запустят, установят автоматические метеостанции. Проблема с ними, знаете ли, только одна: воруют. Повсеместно по России — к каждой станции надо прикрывать охрану, потому как нет такого, чтоб что-либо не украли и не раскурочили. Был запущен замечательный проект «Арго» — буй, дрейфующие в океане и передающие информацию. Они плавают, а наши рыбаки их вылавливают.

— Зачем?! Что им с этими буйками делать?

— Кто их знает, этих рыбаков. Не могут удержаться.

И ВАМ ВСЕХ ЩЕДРОТ!

На этом мы и завершили наш разговор с Львом Карлиным, с которым читатель еще не раз встретится в наступившем 2010 году. Удачных прогнозов Льву Николаевичу и всем нам хорошей погоды по своему вкусу — от всех щедрот небесной канцелярии, еженедельно одаривающей петербургский климат исключительным разнообразием.